

Украина 04.07.2011

Дмитрий Хворостовский пел вполбаритона на концерте в Национальной филармонии

В пятницу в Национальной филармонии в рамках фестиваля "Сходи до неба" прошел сольный концерт Дмитрия Хворостовского. Выступлению знаменитого российского баритона предшествовали показ коллекции одежды дизайнера Ольги Симоновой и чтение стихов авторства президента фестиваля Владимира Симонова. Эта прелюдия, впрочем, как и сам концерт, оставила ЛЮБОВЬ МОРОЗОВУ в досадных раздумьях.

Филармонический концерт российского баритона Дмитрия Хворостовского изначально был запланирован как послесловие к фестивалю "Сходи до неба", традиционно проходившему в формате open-air в День Конституции на Европейской площади. В этот раз из-за неблагоприятных погодных условий фестиваль перенесли на конец августа, но главный его гость до Киева все же добрался. Поскольку ранее господин Хворостовский выступал у нас преимущественно в Национальном дворце искусств "Украина", его нынешний приезд оказался редкой возможностью послушать певца в нормальной акустике.

Сольную часовую программу организаторы посчитали необходимым предварить собственным шоу: в холле Колонного зала под легкий джаз дефилировали модели в вечерних платьях от дизайнера Ольги Симоновой, а ее супруг, президент фестиваля

Владимир Симонов, время от времени зачитывал свои стихи про Женщину и Красоту. Его же авторству принадлежали и многочисленные манифесты фестиваля, пестревшие фразами вроде "поиск путей взаимопонимания через вдохновение на искренность и естественность первоистоковости".

Несмотря на блаженный пафос увертюры, как только прозвучало приглашение занять места в зале, толпа суровой тучей двинулась по восходящей лестнице, и на центральном входе образовалась давка. Заняв наконец свои места, слушатели с удовольствием отметили наличие в программках текста всех романсов предстоящей программы. Впрочем, понадобился он разве что ради выявления неточностей — маэстро Хворостовского и так было прекрасно слышно, и его четкая дикция не оставляла сомнений в трактовке содержания.

Программу концерта певец разбил на два монографических отделения: в первом звучали романсы Петра Чайковского, во втором — Сергея Рахманинова. Практически все они плотно вошли в репертуар господина Хворостовского, в последние годы чаще выступавшего на концертах, а не в оперных постановках, и в разных комбинациях выходили в записях Philips Classics, Delos Records и PolyGram Records Group. Между тем живое исполнение на киевской сцене оставило двойное впечатление. С одной стороны, нельзя не отметить отличное дыхание вокалиста в длинных фразах, блестящую легкость и подвижность голоса. С другой — голос звучал вполсилы, и вокалист явно особо не выкладывался.

Среди шестнадцати прозвучавших в этот вечер произведений только три были исполнены с отдачей и чувством — крошечный романс "Мой гений, мой ангел, мой друг" Петра Чайковского, а также "Она, как полдень, хороша" и "О нет, молю, не уходи!" Сергея Рахманинова. В остальном же не наблюдалось ни открытого "цыганского" тембра, ни чувственной экзальтации, за которые так любят господина Хворостовского. Его голос звучал глуховато, на фоне чего неожиданно смачные концовки некоторых романсов выглядели совсем необоснованно. Так, например, знаменитая рахманиновская пастораль "Здесь хорошо" закончилась громогласным распевом фразы "Да ты, мечта моя" с длиннющей фермой посередине.

Концертмейстер вокалиста, замечательный эстонский пианист Илья Ивари, действовал в том же ключе: технично, но несколько небрежно. Впрочем, а стоило ли что-то менять? Несмотря на то что романсы по характеру почти не отличались друг от друга, публика все-равно бурно реагировала на пение оперной звезды, внося громкими криками "браво" хоть какое-то воодушевление в несложившийся концерт.